Анна Тесман

Звездные отражения: попытка описания современной астрологии

Anna Tessmann

Celestial Reflections: an Outline of Contemporary Astrology

Anna Tessmann — Independent Researcher; Member of the Association for the Study of Esotericism and Mysticism (Heidelberg, Germany). anya_tessmann@hotmail.com

The article offers a short historical-analytical survey of some general trends of modern Western astrology, by discussing changes and continuities of astrological worldview with short excurses into a number of astrological systems found in the modern Russian religious landscape.

Keywords: astrology, esotericism, religion, C. G. Jung, society, Europe, Russia.

Астрология в свете исследований современной западной культуры

Философ Теодор Адорно, анализируя в своем эссе «Разрушая иллюзии о звездах» (*The Stars Down To Earth: The Los Angeles Times Astrology Column*, 1957) астрологическую колонку Кэролл Райтер в одном из крупнейших консервативных газетных изданий Америки — *Los Angeles Times* — в 1952–1953 годах, с досадой отмечал, что астрология рассматривается как «нечто укоренившееся и социально признанное, как бесспорный элемент нашей культуры, хотя и несколько стыдящийся своей собственной сомнительности»[1]. Спустя полстолетия это утверждение остается не менее актуальным: астрология, являясь уже частью другого, постмодернистского, контекста, по-прежнему продолжает быть неотъемлемой частью западной массовой религиозности. Однако вряд ли следующие утверждения философа могут быть приняты безоговорочно. Подвергнув критическо-

1. Adorno, Th. W. (1994) *The Stars Down to Earth and Other Essays on the Irrational in Culture*. London and New York: Routledge, p. 56.

му контент-анализу короткие рекомендации по знакам зодиака в течение трех месяцев, Адорно сильно обеспокоился распространением «суеверия из вторых рук»[2], так называемой «бульварной», коммерческой астрологии, развитие которой, в ущерб рациональному мышлению, представлялось ему интеллектуальной катастрофой, триумфом «наполовину образованных». Астрологические прогнозы, которые он рассматривал с точки зрения сублимации определенных человеческих нужд (таких, как, например, «пассивное сексуальное удовольствие» и «подчинение разнузданной силе абсолютной власти»[3]), в глазах Адорно — это «симптом ретрогрессии общества»[4]. По его мнению, людям, доверяющим астрологии (большинство которых составляют женщины), свойственны инфантилизм и нарциссизм, они вполне разделяют установившиеся патриархальные порядки и являются поборниками авторитаризма, неспособными критически отнестись к тому, что происходит в обществе. Если в глазах Адорно газетная астрология — ущербный анахронизм, ведущий к трагическим последствиям (*apropos* Адорно, вероятно, лишь смутно представлял себе, насколько многочисленна такая категория людей вообще), то те немногие исследования в рамках культурологических дисциплин (прежде всего религиоведения и исследований эзотеризма), изучающих современные религии, ритуалы и мифологии, выявляют совсем другие параметры астрологии. В таких исследованиях речь идет скорее не об эффектах популярной астрологии, которая, надо сказать, лишь составная, а вовсе не определяющая часть мировоззрения ее реципиентов, и не об оценке астрологии с позиций *ratio*, а о ее традировании и конструировании в локальном культурном пространстве. Астрология как объект академического изучения также далека от определения, часто повторяемого ее адептами, — «наука о звездах», — потому что, принимая за основу герметический постулат, она не использует научный метод, а только аппроприирует астрономические расчеты в своих интерпретативных целях. Таким образом, астрология представляет собой особый тип мировоззрения, оперирующего определенным символическим языком. К тому же астрология интересна акаде-

2. Adorno, Th. W. (1972) «Aberglaube aus zweiter Hand», *Gesammelte Schriften*. Bd. 8/Soziologische Schriften I, ss. 147–176. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
3. Adorno, Th. W. *The Stars Down To Earth*, p. 58.
4. Ibid., p. 166.

мической науке поистине богатым разнообразием существующих астрологических систем и школ.

Чем же представляется астрология на сегодняшний день в качестве объекта изучения? По мнению большинства исследователей, астрологию лучше понимать как «вид гадания»[5], «гадательную технику»[6], «астральную форму гадания»[7]. При этом некоторые подчеркивают ее двойственный характер: с одной стороны, как «формы дивинации» или «тайной науки», а с другой — как псевдонаучной системы, основанной на эмпирическом методе[8]. Что касается современной астрологии, то антропологи Рой Уиллис и Патрик Карри определяют ее как «диалог с божественным в постмодернистском, постхристианском и вновь оживленном мире»[9], а немецко-голландский историк религий Коку фон Штукрад — как «герменевтическую дисциплину», которую необходимо рассматривать в контексте современного западного эзотеризма[10]. По определению шведско-датского историка религий Улава Хаммера, астрология представляет собой «совокупность положений и гадательных практик, иногда связанных с артикулированными (видами) мировоззрения, выражающих специфические модальности человеческого существования с помощью канонического языка, основанного на элементах небесной механики»[11]. По сути, она «является общим термином для обозначения потен-

5. Kelly, A. A. (1990) «Astrology in the New Age», in J. Clark and A. A. Kelly (eds) *New Age Encyclopedia*, p. 37–40. Detroit and London: Gale Reserch Inc.
6. Willis, R. and Curry, P. (2004) *Astrology, Science and Culture: Pulling Down the Moon*, p. 1. Oxford & N. Y.: Berg.
7. York, M. (2005) «Astrology», in Br. R. Taylor (ed.) *The Encyclopedia of Religion and Nature*, pp. 123–124. London & N. Y.: Thoemmes Continuum.
8. См. например: Ebach, Jü. (1988) «Astrologie», in H. Cancik, B. Gladigow und M. Laubscher (Hrsgg.) *Handbuch religionswissenschaftlicher Grundbegriffe*, Bd. 1, ss. 82–90. Stuttgart, Berlin und Köln: Verlag W. Kohlhammer. Немецкий религиовед Густав-Адольф Шёнер утверждает, что сама современная астрология ведет себя «индифферентно» по отношению к научному знанию, так как оно не объясняет взаимосвязь человека и космоса. См. Schoener, G. A. (2012) «The Difference between Methods of Natural Sciences and Methods of Religious Studies on Modern Astrology», in S. V. Pakhomov (ed.) *Sbornik materialov Piatoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «'Istoria i diskurs': istoriko-filosofskie aspekty issledovanii mistitsizma i ezoterizma»* (2–5 December 2011, St. Petersburg), pp. 136–144. SPb.: RkhGA.
9. Willis, R. and Curry, P. (2004) *Astrology, Science and Culture: Pulling Down the Moon*, p. 1.
10. Stuckrad, K. von (2003) *Geschichte der Astrologie: Von den Anfängen bis zur Gegenwart*, ss. 17, 365. München: C. H. Beck.
11. Hammer, O. (2005) «Astrology V: 20th Century», in W. J. Hanegraaff et al. (eds) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, pp. 136–141. Leiden: Brill.

циально весьма разнообразного набора ритуалов и доктринальных позиций»[12]. Фон Штукрад в своем исследовании «История астрологии» (*Geschichte der Astrologie*, 2003) определяет астрологию как интерпретативную систему, подчеркивая ярко выраженный дискурсивный потенциал современных астрологических практик: благодаря их «нейтральности» и «абстрактности» астрология стала одной из самых важных дисциплин эзотерики[13]. Русский культуролог и астролог Роман Броль предлагает разделять астрологию в широком и в узком смысле и различать в понятии «астрология» набор исторически обусловленных практик, сменяющих друг друга, как то: астромантия, астрология предзнаменований, календарная астрология и «астрология в узком смысле»[14]. Последнюю он склонен интерпретировать, вслед за известным американским астрологом Робертом Хэндом (род. 1942), как «символическую соотнесенность между событиями разного масштаба»[15]. Против эссенциалистской дефиниции астрологии выступает и немецкий социолог Эдгар Вундер. В монографии «Религия в постконфессиональном обществе» (*Religion in der postkonfessionellen Gesellschaft*, 2005) им была предпринята попытка объяснения астрологии как типичной «имплицитной», «неинституализированной» формы современной постсекулярной религии[16], а также «неспецифичной, применимой на глобальном уровне интерпретативной системы»[17]. Вундер отмечает, что современные формы астрологии «настолько существенно отличаются от предшествовавших, что кажется неуместным говорить о традиционных запасах знания (*Wissensbestände*), скорее всего речь идет о современных, самостоятельных *инновациях*, не располагающих никакими непрерывными социально-историческими традициями (*Traditionslinien*)»[18]. Для дальнейших исследований в области астрологии позиция Вундера мне кажется наиболее перспективной, хотя следует заметить, что имеющие-

12. Ibid., p. 137.
13. Stuckrad, K. von. *Geschichte der Astrologie*, s. 16.
14. *Броль Р. В.* «Астрология в истории мировой культуры: подход к изучению // Полигнозис. 1999. № 2. С. 123.
15. Там же. С. 125–126.
16. Wunder, E. (2005) *Religion in der postkonfessionellen Gesellschaft: Ein Beitrag zur sozialwissenschaftlichen Theorieentwicklung in der Religionsgeographie*, s. 287. München: Franz Steiner Verlag.
17. Ibid., s. 293.
18. Ibid., ss. 293–294.

ся инновации все же опираются на некоторые устоявшиеся преемственности, такие как, например, западная иконографическая традиция в изображении зодиакальных знаков.

Преемственность и изменения в современной западной и российской астрологии

Если рассуждать о современной астрологии в наиболее изученном культурном пространстве западных стран, то, соглашаясь с Хаммером, можно утверждать, что XX век характерен сосуществованием множества новых и старых «астрологий». Эти астрологические учения, сохраняя общие эзотерические постулаты — центральным из которых является герметическая формула корреляции между земным миром и космосом («что [находится] внизу, то и вверху»), объясняющая происходящее в мире путем невидимых взаимосвязей, — разнятся в видах и способах интерпретаций[19]. Кроме того, в настоящее время стало ясно, что это разнообразие астрологических практик обусловлено сложившимися внутрикультурными предпочтениями.

Как уже отмечалось многими исследователями, единственной европейской страной, которая сохранила непрерывную астрологическую традицию со времен Просвещения до наших дней, является Англия[20]. В других странах астрология, находясь в опале под натиском естественных наук, стала набирать силу лишь в конце XIX века, видимо, под влиянием астро-эзотерических импульсов из Англии, где стала издаваться солидная астрологическая периодика. Самыми известными были публикации Элана Лео (псевдоним Уильяма Фредрика Аллена, 1860–1917), такие как, например, «Астрологический журнал» (*The Astrologer's Magazine*)[21]. После открытия развлекательного потенциала «гороскопа на каждый день» американской прессой в начале XX века мода на популярную астрологию была импортирована в европейские страны, а также, вероятно, в Российскую империю. В последующие десятилетия астрология испытала на себе отчаянное противодействие со стороны как политических (в данном случае в рамках советской антирелигиозной кампании), так и религиозных (напри-

19. Hammer, O. «Astrology V: 20th Century», pp. 136–141.

20. Ibid., p. 136; Stuckrad, K. von. *Geschichte der Astrologie*, s. 287.

21. Stuckrad, K. von. *Geschichte der Astrologie*, s. 306.

мер, католических клириков во Франции) авторитетов[22]. После Второй мировой войны вместе с всплеском интереса к парапсихологии, к старым и новым религиозным и эзотерическим традициям астрология укореняется в общеевропейском культурном пространстве окончательно, а в 1960-е годы, с появлением хиппи-движения и развитием связанной с последним «культовой среды», испытывает творческий подъем. Ведь именно новые религиозные движения, которые вошли в историю религий под общим названием «религии Нового века», начиная с 1960-х годов распространяли эсхатологическую идею, связанную с интерпретацией прецессии земной оси и смещения точки весеннего равноденствия из знака Рыб в знак Водолея как начала эпохи трансформации человеческого сознания.

Если говорить о постсоветском пространстве, то, скорее всего, интерес к астрологии, который так ярко проявился в конце 1980-х и в начале 1990-х годов в средствах массовой информации, зародился значительно раньше. Всплеску 1990-х годов способствовал тот факт, что астрология как вид организованной практики возникла еще в советское время, в поздние 1960-е и 1970-е годы[23]. Судя по некоторым воспоминаниям очевидцев и отрывочным сведениям в астрологической печати, в 1970-е годы в крупных советских городах создавались подпольные астрологические курсы, которые проводились астрологами-аутодидактами в маленьких группах.

Сейчас кажется достаточно очевидным, что, выйдя за рамки маргинального явления, астрологии пришлось адаптироваться и к контексту постмодернистской культуры. Определяющими условиями для существования астрологии постмодерна фон Штукрад считает «постепенное признание психологической парадигмы» и плодотворную интегрированность астрологии в среде Нью Эйдж[24]. Находясь в тесном контакте с другими религиозно-спиритуалистическими традициями, такими как теософия, неоязычество, нетрадиционная медицина и т. п., а также под влиянием популярных теорий в науке (в особенности в психологии и фи-

22. Minois, G. (1998) *Geschichte der Zukunft: Orakel, Prophezeiungen, Utopien, Prognosen*, s. 714. Düsseldorf und Zürich: Artemis und Winkler.

23. *Тесман А.* Астрологические прогнозы в масс-медийном пространстве современной России // Сборник материалов Международного научного симпозиума «Путь гнозиса: мистико-эзотерические традиции и гностическое мировоззрение от древности до наших дней» (10–13 апреля 2013 года, Москва)/Под ред. С. В. Пахомова. Санкт-Петербург: РХГА, 2014 (в процессе публикации).

24. Stuckrad, K. von. *Geschichte der Astrologie*, s. 344.

зике) астрология была, в свою очередь, подвержена многочисленным смысловым трансформациям[25], что привело к возникновению новых астрологических систем, например таких, как спиритуалистическая астрология. В качестве наглядного примера интеграции астрологических знаний в другие течения Нью Эйдж можно указать на то, что гороскоп личности стал применяться в альтернативном целительстве, наряду с основными методами, как способ уточнения диагноза, а также, что не менее важно, как фактор, определяющий дальнейшее лечение клиента. Можно привести еще один произвольный пример — систему Дизайн человека (*Human Design System*), основанную в конце 1980-х Робертом Аланом Крэковером (*alias* Ра Уру Ху, род. 1948) и создавшую свои филиалы во многих странах мира, где астрология органично входит в эзотерический синтез с другими учениями, такими как Каббала, учение о чакрах, И-цзин, генетика и физика.

Улав Хаммер разработал шесть характеристик трансформации астрологии в Новейшее время, которые предопределили ситуацию постмодерна. В ходе дальнейшего рассуждения я постараюсь прокомментировать их на примере сравнения западных тенденций двух последних десятилетий с развитием астрологии на постсоветском пространстве.

Хаммер предлагает развернутую дискуссию, поэтому для простоты восприятия его позиции я попыталась обобщить шесть признаков следующим образом: (1) астрология интегрировалась в синкретические вероучения XIX и XX веков, самыми плодотворными из которых стали теософский оккультизм и юнгианство; (2) классическая астрология прогноза уступила место персональной астрологии; (3) возникновение множества астрологических интерпретаций благодаря новым технологиям привело к разногласию среди астрологов по поводу символов, техник, порядка интерпретации гороскопа; стали возникать особые виды астрологического гадания, такие как мунданная, финансовая астрология, а также возврат к традиционализму; (4) хотя астрологии пришлось отказаться от устаревших космологических представлений, неспособность философских, астрономических и физических моделей дать обоснование собственному методу вынудила ее частично вернуться к старым теориям соответствий; в итоге происходит бессистемное смешивание старых теорий с теориями механической причинности, юнгианскими теориями синхронности и др.; (5) астрология

25. Stuckrad, K. von. *Geschichte der Astrologie*, s. 344-345.

стала объектом критики не философского, как прежде, а эмпирического характера; в ответ на критику астрологи делали попытки эмпирического обоснования; (6) создание организованного обучения астрологии и гендерные изменения, в результате которых женщины составляют большую часть практикующих астрологию, которые предопределили ситуацию постмодерна[26].

(1) Пожалуй, утверждение, что вся современная западная астрология базируется на идеях психологии Карла Густава Юнга (1875–1961) и теософии, является на сегодняшний день консенсусом среди исследователей астрологии[27]. В последнем случае теософское учение, прежде всего благодаря Элис Бэйли (1880–1949) и ее «эзотерической астрологии», определило новую точку отсчета: начало эры Водолея. Эта идея, а также интеграция юнгианских представлений об архетипах, которые «„всплывают“ через образы знаков зодиака, соприкасая (sic) рациональность нашего времени с эмоционально-энергийным (sic) первоначалом, дефицит которого испытывает современный мир»[28], по мнению самих астрологов, характерны и для российского астрологического ландшафта.

(2) Астрология XX века мыслит себя астрологией личности, то есть астрологией, способной объяснить поведение и характер человека в большей степени, чем корреляцию небесных явлений с земными (последняя является типичной постановкой вопроса в классической астрологии). Несмотря на то что и в астрологии в последнее время происходит возвращение к традиционализму, процесс «психологизации» гороскопа, кажется, уже необратим. Личность и ее «душевный профиль» в большей степени значимы для современного астролога и его клиента, чем прогнозирование земных событий. Впрочем, социальный астрологический прогноз, известный также под именем мунданной астрологии, до сих пор является одной из самых востребованных отраслей газетной и журнальной астрологии, а следовательно, частью индустрии развлечений.

26. См. Hammer, O. «Astrology V: 20th Century», pp. 137–138.

27. См. например: Schoener, G.-A. (2002) «Astrologie als Religion?», in P. Antes (Hrsg.), *Vielfalt der Religionen*, ss. 342–343. Hannover: Lutherisches Verlaghaus GmbH; Campion, N. (2009) *A History of Western Astrology*, vol. II, pp. 251–263. London and N.Y.: Continuum; Stuckrad, K. von. *Geschichte der Astrologie*, ss. 336–340.

28. Ср. *Щепановская Е. М.* Современное состояние и статус отечественной астрологии // Сборник материалов Пятой международной научной конференции «„История и дискурс“: историко-философские аспекты исследований мистицизма и эзотеризма» (2–5 декабря 2011 г., Санкт-Петербург). Санкт-Петербург: РХГА, 2012. С. 69–70.

(3) Одной из других характеристик является появление широкого спектра астрологических интерпретаций под натиском новых технологий. Благодаря тому что современная астрология создается многими независимыми экспертами, которые пользуются возможностями дешевой печати и популярными СМИ, астрологи могут с легкостью распространять собственные идеи. Диссимиляция идей, в свою очередь, приводит к ситуации, когда одновременно существует множество различных интерпретаций гороскопа при довольно большом расхождении во мнениях по поводу необходимых элементов астрологического анализа. В качестве примера можно привести использование в современной астрологии около 12 различных систем домов (птолемеевская [равнодомная] система, система Порфирия, система Алькабитуса, система Кампануса, система Регионтана, система Моринуса, система Плацидуса, система Коха, топоцентрическая система, меридианная система, система Джамаспы и т. д.)[29]. Так, в авестийской астрологии применяются как минимум три системы домов (система Плацидуса, система Коха и система Джамаспы плюс так называемая «сакральная»), которые используются как в отдельности, так и в комбинации друг с другом — в зависимости от поставленной задачи и типа личности клиента. Спектр разногласий среди астрологов достаточно широк: они касаются и количества небесных тел, необходимых для анализа гороскопа, и широты орбисов для определения аспектов планет, методов ректификации гороскопа и т. п. Вообще, следует заметить, что диверсификация методов приводит к эффекту внутренней специализации: возникают медицинская, мунданная, финансовая и даже анималистическая отрасли в астрологии! При этом также происходит возврат к забытым теориям и переработка более архаичных представлений.

(4) Если сравнить картину мира, которой пользовалась астрология столетия назад — например, аристотелевской парадигмой подлунного и небесного мира или же геоцентрической моделью солнечной системы, — то она давно уступила место новым космологическим доктринам. С другой стороны, современные модели, разработанные физикой и астрономией, оказались для астрологии бесполезными с практической точки зрения. Это привело к тому, что астрология осталась частично верна старым теориям соответствий, мышлению в аналогиях, что, конечно же, по мне-

29. См.: *Масликов С. Ю.* Астрология и компьютеры. Томск: Зодиак, 1998 [http://solncev-ru.chat.ru/Ac_.html].

нию Хаммера, находится в резком контрасте с тем фактом, что многие современные эзотерики разделяют теории инструментальной причинности физиков. Тем не менее старые теории часто бессистемно смешиваются с теориями механической причинности, юнгианскими теориями синхронности и другими попытками разработки интерпретативных моделей.

(5) Одним из самых трудных испытаний, которым пришлось подвергнуться астрологии в XX веке, была, по мнению Хаммера, критика астрологии, которая вызвала со стороны астрологов, а также их оппонентов-социологов многочисленные попытки эмпирического обоснования астрологического метода. Астрология перестала быть частью культуры, где ее утверждения безусловны и не подвергаются никакому сомнению, где астрология активно используется в процессе принятия государственных решений. В современных странах Запада те случаи, когда астрологические прогнозы были применены аналогичным образом (такие, как консультирование крупных политиков — принцессы Дианы или Рональда Рейгана), вызывают споры. Современная оппозиция по отношению к астрологическим утверждениям обычно следует более эмпирически ориентированным подходам и не имеет абстрактно-философского характера, как это было раньше. Современные критики — среди них есть и активные борцы с эзотерикой, называющие себя «скептиками», — поднимают такие непростые для астрологии вопросы, как наличие разных судеб у людей, рожденных в одно и то же время («астрологических близнецов»), как расхождения между тропическим и звездным зодиаками и т. п. Они указывают на провал астрологов в контролируемых экспериментах, когда астрологи неспособны соотнести гороскопы с профилями личностей с большим успехом, чем это делается с точки зрения простой вероятности. Такие дискуссии влекут за собой попытки со стороны астрологов закрепить свою практику в эмпирических исследованиях; самой известной из этих попыток были статистические исследования, проведенные Мишелем Гокленом (1928–1991).

И наконец, последний признак трансформации астрологии, который приводит Хаммер, это (6) создание организованного обучения и гендерное смещение. Принимая во внимание тот факт, что практикующие астрологи в прежние, премодернистские времена занимались своим ремеслом в качестве независимых агентов, современные люди имеют возможность изучить астрологию на специальных астрологических курсах, стать членами астрологических организаций, распространять свои идеи и рекламировать

свою практику через специализированные журналы. С «обмирщением» астрологии и доступностью астрономических расчетов посредством компьютерных программ, вероятно, связана и «феминизация» астрологии. Раньше астрология рассматривалась как тайная наука, обычно практиковавшаяся мужчинами в мужских сообществах, современная же астрология хорошо интегрирована в «культовой среде», которую в значительной степени составляют женщины, и, следовательно, практикуется все чаще женщинами. В России же можно отметить одну довольно устойчивую гендерную особенность: если большинство студентов астрологических курсов — женщины, то в позициях основателей астрологических институтов и школ выступают прежде всего мужчины[30].

Астрология в популярной культуре: коллективная терапия или политический инструмент?

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что процессы сохранения традиционных форм в сочетании с рецентными трансформациями астрологии необходимо рассматривать в различных перспективах. Эти процессы произошли и продолжают происходить на двух уровнях: социальном и внутри-астрологическом. В социально-исторической сфере астрология вышла за пределы практики в малых элитарных сообществах. Благодаря коммерциализации рынка духовных исканий астрология стала доступным товаром, который можно приобрести на астрологических курсах в соответствующих «академиях» и «институтах»[31], купив астрологическую литературу или компьютерную программу для расчета гороскопа. С другой стороны, на содержательном уровне соответствующие процессы связаны с характером интерпретации (обращение к индивидууму и его судьбе, герменевтический плюрализм), когда метод аналогий размывает границы между различными системами.

Безусловно, для анализа астрологии в отдельных регионах все-таки важны культурные предпосылки. Так, вероятно, опреде-

30. Ср. *Тесман А.* Астрологические прогнозы в масс-медийном пространстве современной России (в процессе публикации — план на 2014 год).

31. Обычно такое платное образование, оканчивающееся экзаменами и вручением диплома астролога-специалиста, длится около трех лет, в течение которых студенты участвуют в многодневных семинарах. Система многолетнего обучения характерна как для западных стран, так и для России. Помимо этого существуют различные формы заочного обучения.

ляющим фактором для постсоветской астрологии была ситуация долговременного дефицита и внезапного переизбытка астрологической литературы на книжном рынке в 1990-е годы, что в корне отличалось от ситуации, в которой формировались новые астрологические системы на Западе. Обнаруживая западные труды по астрологии в советских библиотеках и переводя их на русский язык, астрологи вынуждены были обмениваться мнениями в закрытых маргинальных сообществах, не имея возможности выступать публично. Таким образом, астрология приобретала статус «опасного знания». Российским астрологам понадобились десятилетия, чтобы осмыслить тот корпус астрологической литературы, который создавался в западных странах на протяжении XX века. Такая ситуация неоднородности астрологической и эзотерической литературы, циркулировавшей одновременно, способствовала эклектическому характеру анализа гороскопа.

В начале 1990-х годов, с кардинальным изменением государственной политики по отношению к религии в России, кроме всего прочего, произошел ощутимый всплеск интереса к эзотерическому знанию и прежде всего к астрологии. Поначалу астрологические прогнозы были востребованы публикой не только на индивидуальном уровне, а именно когда каждый интересующийся мог найти рекомендации в специальных газетных и журнальных колонках с гороскопами на каждый день. Наряду с последними не менее популярно было мировое астрологическое прогнозирование, касающееся будущего развития России, ее политических партнеров и оппонентов. Хотя в 2000-е годы наблюдались некоторый спад интереса к астрологии и утрата ее авторитета у населения, все же астрологические интерпретации и предсказания стали за последние два десятилетия неотъемлемой частью публичного эзотерического дискурса. При этом благодаря активным выступлениям астрологов — звезд масс-медиа (таких, как Павел и Тамара Глоба, Михаил Левин, Александр Зараев и др.) на телевидении и в больших аудиториях мунданная астрология — прогнозирование событий на глобальном уровне и на уровне отдельных стран — продолжает поддерживать геополитические нарративы и политические стереотипы, отражая настроения в обществе и, вероятно, влияя на формирование коллективных представлений относительно будущего страны[32].

32. *Тесман А.* Астрологические прогнозы в масс-медийном пространстве современной России.

Завершая обзор, приведу некоторые цифры. Почти все европейские статистические исследования последних десятилетий показывают высокую степень осведомленности населения в популярной астрологии. Так, в Западной Германии около 98% жителей могут правильно назвать свой собственный знак зодиака; при этом произошел ощутимый прирост по сравнению с началом 1950-х годов, когда об этом были осведомлены около 69%[33]. В России процент населения, способного определить свой знак зодиака, ниже. Например, на вопрос ВЦИОМ в 42 регионах России (опрошено 1600 человек) в 2009 году, знают ли российские граждане о том, какой знак зодиака им покровительствует, около 88% респондентов отвечают положительно. По мнению 57%, характеристики соответствующих знаков соответствуют их личности (частично — 38%, полностью — 19%). Женщины (64%) чаще замечают такое соответствие, чем мужчины[34].

Если учесть, что население получает астрологические сведения из средств массовой информации, то астрологический прогноз следует признать важным инструментом влияния на настроения масс.

Исследования современной астрологии в перспективе

Несмотря на то что истории астрологии посвящены многие труды, в особенности это касается анализа античной литературы — крупными представителями такой исторической школы являются, например, немецкий и американский классицисты Вильгельм Гундель (1880–1945) и Дэвид Пингри (1933–2005), — история современной астрологии, по сути, остается совсем неизученной. Трудно представить, сколько западных и восточных традиций, легко входящих сегодня в контакт друг с другом через новые коммуникации, образуют новые и не всегда ожидаемые смысловые синтезы. Фиксация таких новых астрологических трансформаций представляется необходимой. Одна из причин того, почему такая работа представляется трудновыполнимой, — это недостаточная профессиональная подготовка исследователя астрологии, которая должна сочетать отличное знание широкого спектра астрологических систем и школ, а также практическое использование метода

33. Wunder, E. *Religion in der postkonfessionellen Gesellschaft*, s. 287.

34. Ср. Жизнь под знаком зодиака: в кого и во что верят россияне? Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 1134 (15.01.2009) [http://wciom.ru/index. php? id=459&uid=11 217].

с высоким уровнем культурологической экспертизы. Дополнительной сложностью является объективная «труднопереводимость» астрологии. В астрологическом сообществе, несмотря на долгую историю (или, скорее, вопреки этому), так и не сложилось единого мнения относительно значения компонентов астрологической интерпретации. К тому же «герменевтика гороскопа» предполагает использование определенного языка и неких культурных конструктов, свойственных локальным культурам. С другой стороны, вышеизложенные сложности вряд ли так отчаянно непреодолимы, как это кажется на первый взгляд: варианты произвольности интерпретации в астрологии все же ограниченны и обусловлены определенными предпочтениями в контексте отдельной культуры, а коллективная работа различных экспертов с использованием современных методов контент- и дискурс-анализа, по моему мнению, позволила бы составить по меньшей мере базу данных о направлениях современной астрологии. Четкое представление о современных астрологиях позволило бы проследить интер-астрологические трансферы между западными и восточными системами.

Относительно русской и российской астрологии приходится констатировать, что здесь больше вопросов, чем ответов. Такое положение вещей касается астрологии не только современного периода, но и астрологических течений последних двух столетий. Еще предстоит ответить на вопросы о взаимосвязи западных и русских школ (а были ли они?) в эпоху возникновения и распространения теософского учения или, например, о месте астрологии в периодической печати конца XIX — начала XX века. Также и практика астрологии советского периода требует тщательного изучения. Исследование эзотерического подполья 1960-х и 1970-х годов с его гуру и провидцами, с увлекательным поиском новых путей интерпретаций реальности в условиях закрытого общества представляется необходимым условием для того, чтобы понять импульсы, породившие многообразие 1990-х и 2000-х годов.

Библиография

Броль Р. В. Астрология в истории мировой культуры: подход к изучению // Полигнозис. 1999. № 2. С. 117–127.

Жизнь под знаком зодиака: в кого и во что верят россияне? Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 1134 (15.01.2009) [http://wciom.ru/index. php? id=459&uid=11 217].

Масликов С. Ю. Астрология и компьютеры, Томск: Зодиак, 1998 [http://solncev-ru.chat.ru/Ac_. html, доступ от 10.09.2013].

Тесман А. Астрологические прогнозы в масс-медийном пространстве современной России // Сборник материалов Международного научного симпозиума «Путь гнозиса: мистико-эзотерические традиции и гностическое мировоззрение от древности до наших дней» (10–13 апреля 2013 года, Москва)/Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2014 (в процессе публикации).

Щепановская Е. М. Современное состояние и статус отечественной астрологии // Сборник материалов Пятой международной научной конференции «"История и дискурс": историко-философские аспекты исследований мистицизма и эзотеризма» (2–5 декабря 2011 г., Санкт-Петербург)/Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2012. С. 64–72.

Adorno, Th. W. (1972) «Aberglaube aus zweiter Hand», in Th. W Adorno *Gesammelte Schriften*. Bd. 8, ss. 147–176. Frankfurt am Main: Suhrkamp.

Adorno, Th. W. (1994) *The Stars Down To Earth And Other Essays On The Irrational In Culture*. London & New York: Routledge.

Campion, N. (2009) *A History of Western Astrology.* Vol. II. London & N. Y.: Continuum.

Hammer, O. (2005) «Astrology V: 20th Century», in W. J. Hanegraaff et al. (eds) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, pp. 136–141. Leiden, Brill.

Ryan, W. F. (1997) «Magic and Divination: Old Russian Sources», in B. G. Rosenthal (ed.) *The Occult in Russian and Soviet Culture*, pp. 35–58. Ithaca and London: Cornell University Press.

Schoener, G.-A. (2002) «Astrologie als Religion?», in P. Antes (Hrsg.) *Vielfalt der Religionen*, ss. 314–364. Hannover: Lutherisches Verlaghaus GmbH.

Schoener, G.-A. (2012) «The Difference between methods of natural sciences and methods of Religious Studies on Modern astrology», in S. V. Pakhomov (ed.) *Sbornik materialov Piatoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "'Istoria i diskurs': istoriko-filosofskie aspekty issledovanii mistitsizma i ezoterizma* (2–5 December 2011, St. Petersburg)», pp. 136–144. SPb.: RkhGA.

Stuckrad, K. von (2003) *Geschichte der Astrologie: Von den Anfängen bis zur Gegenwart*. München: C. H. Beck.

Willis, R. and Curry, P. (2004) *Astrology, Science and Culture: Pulling Down the Moon*. Oxford & N. Y.: Berg.

References

Adorno, Th. W. (1972) «Aberglaube aus zweiter Hand», in Th. W. Adorno *Gesammelte Schriften*. Bd. 8, ss. 147–176. Frankfurt am Main: Suhrkamp.

Adorno, Th. W. (1994), *The Stars Down To Earth And Other Essays On The Irrational In Culture*. London & New York: Routledge.

Brol', R. (1999) «Astrologia v istorii mirovoi kul'tury: podkhod k izucheniu» [Astrology in the history of world culture: research approach], *Polignozis* 2: 117–127.

Campion, N. (2009) *A History of Western Astrology*. Vol. II. London & N. Y.: Continuum.

Hammer, O. (2005) «Astrology V: 20th Century», in W. J. Hanegraaff et al. (eds) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, pp. 136–141. Leiden, Brill.

Maslikov, S. Iu. (1998) *Astrologiia i komp'iutery* [Astrology and computers]. Tomsk: Zodiak [http://solncev-ru.chat.ru/Ac_.html, accessed 10.09.2013].

Ryan, W. F. (1997) «Magic and Divination: Old Russian Sources», in B. G. Rosenthal (ed.) *The Occult in Russian and Soviet Culture*, pp. 35–58. Ithaca and London: Cornell University Press.

Shchepanovskaia, E. M. (2012) «Sovremennoe sostoianie i status otechestvennoi astrologii» [Current state and status of Russian astrology], in S. V. Pakhomov (ed.) *Sbornik materialov Piatoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "'Istoria i diskurs': istoriko-filosofskie aspekty issledovanii mistitsizma i ezoterizma* (2.–5. December 2011, St. Petersburg)», pp. 64–72. SPb.: RkhGA.

Schoener, G.-A. (2002) «Astrologie als Religion?», in P. Antes (Hrsg.) *Vielfalt der Religionen*, ss. 314–364. Hannover: Lutherisches Verlaghaus GmbH.

Schoener, G.-A. (2012) «The Difference between Methods of Natural Sciences and Methods of Religious Studies on Modern Astrology», in S. V. Pakhomov (ed.) *Sbornik materialov Piatoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "'Istoria i diskurs': istoriko-filosofskie aspekty issledovanii mistitsizma i ezoterizma* (2.–5. December 2011, St. Petersburg)», pp. 136–144. SPb.: RkhGA.

Stuckrad, K. von (2003) *Geschichte der Astrologie: Von den Anfängen bis zur Gegenwart*. München: C. H. Beck.

Tesman, A. (2014) «Astrologicheskie prognozy v mass-mediinom prostranstve sovremennoi Rossii» [Astrological prognosis in current Russian mass-media], in S. V. Pakhomov (ed.) *Sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma "'Put' gnozisa': mistiko-ezotericheskie tradicii i gnosticheskoe mirovozzrenie ot drevnosti do nashih dnei* (10.–13. April 2013 Moscow)». SPb.: RKhGA (in progress).

Zhizn' pod znakom zodiaka: v kogo i vo chto veriat rossiiane? [Life under the sign of the zodiac: who and what are the objects of Russians' belief?] Vserossiiskii tsentr izucheniia obshchestvennogo mneniia (VTsIOM) 1134 (15.01.2009) [http://wciom.ru/index. php? id=459&uid=11 217].

Willis, R. and Curry, P. (2004) *Astrology, Science and Culture: Pulling Down the Moon*. Oxford & N. Y.: Berg.